

Создание инструмента мониторинга новых ПАВ и развития наркоситуации на базе новостных материалов средств массовой информации

КОЛГАШКИН А.Ю. старший научный сотрудник отделения детской наркологии; e-mail: krambol15@mail.ru
ТЕТЕНОВА Е.Ю. к.м.н., ведущий научный сотрудник отделения детской наркологии
НАДЕЖДИН А.В. к.м.н., зав. отделением детской наркологии; e-mail: aminazin@inbox.ru
ФЕДОРОВ М.В. ведущий программист, отделение детской наркологии
КУЧЕРОВ Ю.Н. к.т.н., старший научный сотрудник отделения детской наркологии,

ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России; 119992, Москва, Кропоткинский пер., 23

Рассматривается возможность использовать новостные материалы средств массовой информации в качестве индикатора потребления отдельных видов наркотических средств. Объектом исследования была выбрана новости, посвященные дезоморфину. В течение ряда лет он был одним из наиболее доступных и дешевых наркотиков. По сложившемуся мнению, его потребление после нескольких лет бурного роста было практически ликвидировано введением рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов. Исследование проводилось на основе новостных баз данных Интернет-портала «Нет — наркотикам» (www.narkotiki.ru). В результате анализа 1706 сообщений делается вывод о возможности использования материалов средств массовой информации для оценки наркоситуации в стране в совокупности с другими показателями, но не в качестве самостоятельного инструмента.

Ключевые слова: дезоморфин, героин, кодеиносодержащие препараты, мониторинг наркоситуации, индикатор потребления, наркотические средства

Введение

Наркомания является одной из наиболее острых социальных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Особую сложность представляет ее многофакторность. На «антинаркотическом поле» параллельно действуют и координируют свои усилия представители правоохранительных органов, медицины, социальных служб, общественных организаций. Для организации эффективного взаимодействия эти структуры должны как можно более точно представлять себе масштабы стоящих перед ними задач, что обуславливает необходимость создания надежно действующей системы мониторинга ситуации с распространенностью в обществе тех или иных психоактивных веществ.

Следует отметить, что мониторинг употребления наркотиков — крайне сложная задача, до сих пор не нашедшая однозначного решения ни в нашей стране, ни за рубежом. В первую очередь она характеризуется отсутствием достоверных источников информации. Можно даже сказать, что степень точности данных обратно пропорциональна объему проблемы. Число зарегистрированных органами здравоохранения потребителей наркотиков дает нам весьма слабое представление о том, сколько на самом деле в стране наркозависимых и какие психоактивные вещества являются в настоящий момент наиболее распространенными. Сложностей добавляет и постоянное обновление на-

ркорынка — появление на нем все новых и новых веществ, сначала, очевидно, известных только лицам их использующим, и, только после превышения некоего порога распространения, попадающих в поле зрения правоохранителей, медиков, а затем и законодателей.

Очевидным представляется тот факт, что система мониторинга распространения наркотиков должна основываться на объединении и анализе данных, получаемых из различных источников информации, отражающих отдельные аспекты общей картины. Деятельность подобной системы, как указывается, например, в документе Управления ООН по наркотикам и преступности «Создание комплексной информационной системы по наркотикам», имеет следующие цели:

- выявление существующих форм злоупотребления наркотиками в пределах конкретных географических районов и периодов времени;
- выявление изменений в формах злоупотребления наркотиками, происшедших за конкретные периоды времени, включая виды наркотиков, способы употребления и характеристики лиц, употребляющих наркотики;
- мониторинг изменений для того, чтобы определить, не свидетельствуют ли они о новых проблемах, связанных с наркотиками;
- распространение информации среди общественных организаций и заинтересованных групп специалистов [3].

При этом нельзя не учитывать тот факт, что популяция наркопотребителей как объект исследования весьма латентен. Эти лица являются в соответствии с действующим законодательством правонарушителями, по понятным причинам стремящимися не афишировать свое поведение. Следовательно, здесь нельзя опираться исключительно на статистические данные правоохранительных служб или органов здравоохранения. Для максимальной объективизации картины необходимо учитывать как официальную статистику органов здравоохранения и силовых структур, так и результаты демографических исследований, обследований групп населения, мнения экспертов, другие релевантные источники.

Объект и методы исследования

Авторы работы поставили перед собой цель оценить возможность использования в качестве одного из элементов системы мониторинга наркоситуации новостные материалы средств массовой информации, размещаемые в компьютерной сети Интернет. Объектом исследования были выбраны новости, в которых так или иначе упоминался дезоморфин. В Российской Федерации в течение ряда лет этот кустарно изготовленный из кодеиносодержащих препаратов наркотик был одним из наиболее доступных и дешевых. Его использование в рассматриваемый период ограничивалось территорией Российской Федерации и ряда сопредельных стран [5, 7]. Единичные случаи употребления дезоморфина, отмечавшиеся, например, в Западной Европе и Северной Америке, представляли для исследователей чисто академический интерес [4, 7, 8]. По сложившемуся мнению, его потребление после нескольких лет бурного роста было практически ликвидировано введением 1 июня 2012 г. рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов.

Источником информации для исследования послужили базы данных Интернет-портала «Нет — наркотикам» www.narkotiki.ru, где за 15 лет было собрано свыше 60 тыс. новостных сообщений российских газет и информационных агентств [1, 2]. Анализировался десятилетний период с 2004 по 2014 гг. До этого времени сообщения о применении кодеиносодержащих препаратов с целью наркотического опьянения носили единичный характер. Оценка ситуации в течение полутора лет после введения запрета на свободную продажу лекарственных средств, имеющих в своем составе кодеин, позволила до некоторой степени оценить долгосрочный эффект от принятых мер.

Вся база данных, которую предстояло обработать, была представлена в электронной форме. Это помогло провести предварительный отбор информации программными средствами.

В качестве ключевых слов для поиска валидных для исследования сообщений было решено использовать «дезоморфин», «кодеин» и «крокодил» — термины, как по отдельности, так и в сочетании, как правило, используемые для описания случаев дезоморфиновой наркомании. С целью рассмотрения феномена в более широком контексте авторы также предложили своего рода контрольный термин — «героин». По нашему мнению, количественный анализ наличия сообщений, в которых упоминалось это достаточно широко распространенное наркотическое средство, мог служить основой для общей характеристики наркоситуации в стране в целом.

На предварительном этапе исследования была поставлена сугубо техническая задача — проанализировать весь массив сообщений, получив в результате помесечное статистическое представление количества текстов, в которых упоминались заданное ключевое слово и его производные. При этом поиск велся с учетом словоформ. Также допускалось наличие в объекте поиска одной ошибки (опечатки).

Разработанная нами с этой целью специальная программа вела циклическую проверку всех сообщений анализируемого информационного массива на заданном временном интервале. В случае обнаружения в тексте искомым ключевых слов идентификационный номер выявленного материала относился в список соответствующего месяца. Поскольку задачи оценки степени насыщенности текста ключевыми словами не ставилось, анализ каждого сообщения прекращался при первом обнаружении искомого слова или при достижении конца материала.

Процедура проверки найденного слова из сообщения на предмет соответствия искомому включала в себя несколько этапов. На первом из них происходило предварительное усечение слова до потенциальной основы и набора падежных окончаний для соответствующей части речи с учетом числа и рода.

Затем для обнаружения искомого слова с учетом возможной опечатки была применена функция вычисления расстояния редактирования (ФВРР) на основе алгоритма вычисления расстояния Дамерау-Левенштейна, представляющего собой меру разницы двух строк символов, определяемого как минимальное количество операций вставки, удаления, замены и перестановки двух соседних символов, необходимых для перевода одной строки в другую. Следует добавить, что допущение о наличии в слове не более одной опечатки возможно при значении ФВРР, равном 1.

Для снижения нагрузки на web-сервер процедура вхождения искомого слова была оптимизирована. Частота применения ФВРР была снижена за счет предварительного анализа буквенной маски слова, формируемой по факту наличия или отсутствия в нем

каждой буквы алфавита. Допущение о наличии в слове не более одной опечатки возможно, если разность масок текущего и искомого слов не превышает значения 2.

Предложенная система значительно упростила работу с массивом информации, однако не исключила полностью возможного участия в ее деятельности оператора. В ряде случаев оно было необходимо для того, чтобы отличить корректно написанные слова, не относящиеся к теме настоящего исследования, из которых за требуемое количество операций преобразования могло получиться искомое ключевое слово. (Например «героиня профилактического видеоролика» — «героин»). Для сложных слов типа «дезоморфин» при малых значениях ФВРР участия оператор

ра, безусловно, не требовалось, работа проходила в полностью автоматическом режиме.

Мы сочли возможным воспользоваться в качестве алгоритма обработки исходной информации подходом, обычно реализуемым при проведении систематических обзоров исследований, проводимых в различных областях медицинской науки [6] (рис. 1).

Сформированная в результате статистика была представлена в виде таблицы-календаря, содержащей итоговые показатели каждого месяца и соответствующий им перечень гипертекстовых ссылок на содержащиеся в базе данных интернет-ресурса «Нет — наркотикам» информационные сообщения.

Предварительные итоги отбора сообщений представлены в таблице, где указано по годам общее количество сообщений, включенных в исследование.

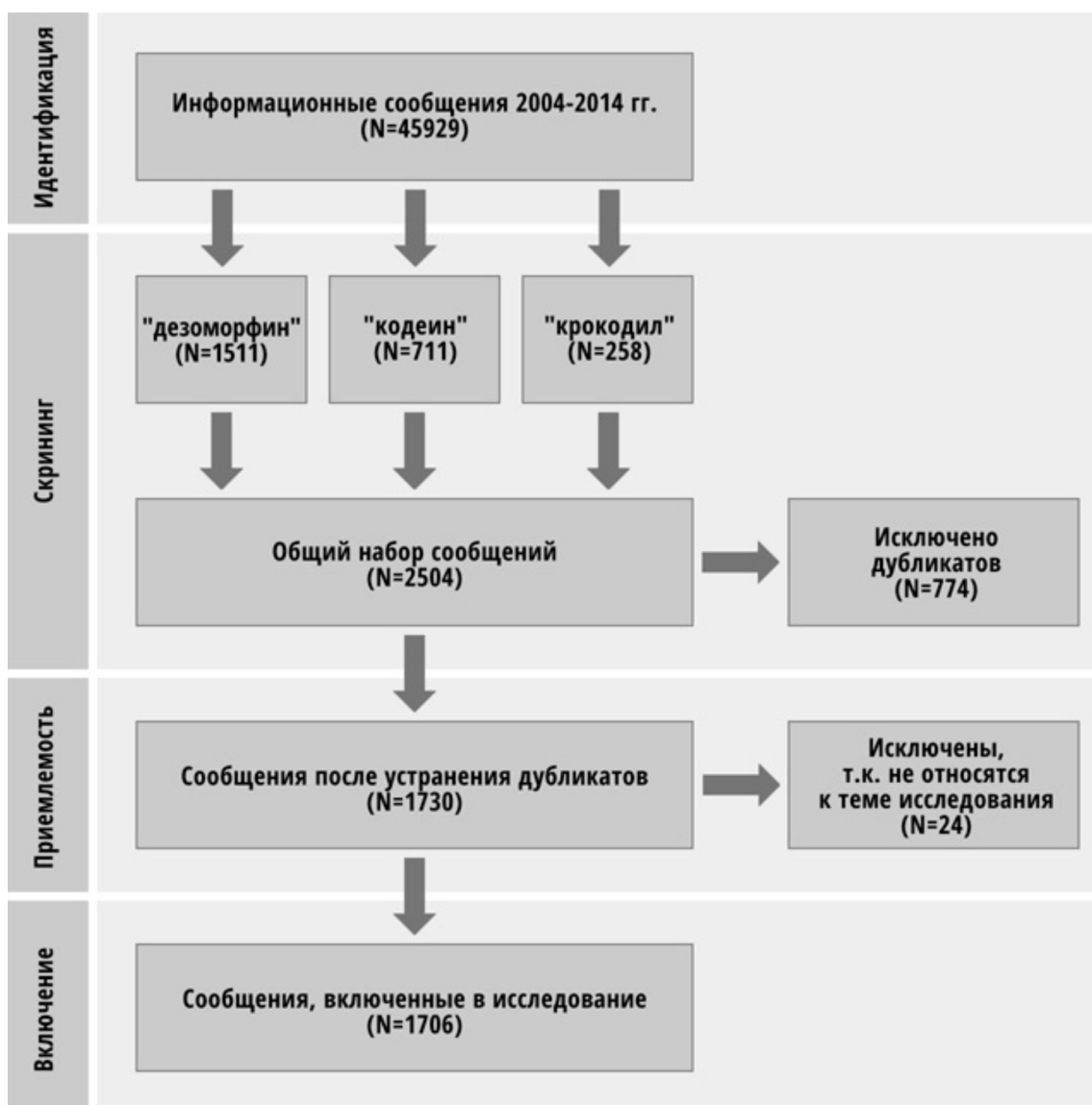

Рис. 1. Алгоритм обработки исходной информации.

В качестве характеристики, описывающей масштаб употребления дезоморфина в стране, было решено учитывать процент сообщений, содержащих ключевые слова «дезоморфин», «кодеин» и «крокодил» в общем числе новостных сообщений за тот или иной месяц. Наряду с дезоморфином и кодеином вычислялся ежемесячный процент употребления контрольного термина «героин».

На рис. 2 отмечается отчетливое снижение в новостных сообщениях не только доли материалов, посвященных дезоморфину, но и «контрольному наркотику» — героину. Если в первые годы исследования количество его упоминаний, как правило, колебалось в интервале 33—45%, то к концу 2014 г. оно опустилось до уровня 17—20%, что противоречит ряду официальных заявлений о его распространенности в стране.

Мы сочли нецелесообразным представлять на графике число сообщений, относящихся к периоду января 2004 г. — сентября 2008 г. в силу их малочисленности. Отметим лишь, что первое из них зафиксировано в июле 2004 г., а за все это время однопроцентный барьер был преодолен всего лишь дважды — в сентябре 2007 г. (1,9%) и в апреле 2008 г. (1,1%).

Обсуждение результатов

По нашему мнению, представленные цифры нуждаются в ряде дополнительных комментариев. Прежде всего, следует остановиться на географической распространенности употребления дезоморфина. Мы не стали выносить соответствующие данные в отдельную таблицу, но необходимо указать, что за рассмот-

Таблица

Распределение по годам сообщений, включенных в исследование

Год	Общее количество информационных сообщений	Включено в исследование
2004	2450	4
2005	3689	9
2006	3252	11
2007	3046	22
2008	3695	31
2009	3436	68
2010	3555	147
2011	6261	517
2012	6102	491
2013	5040	243
2014	5403	163
Итого 2004—2014	45 929	1706

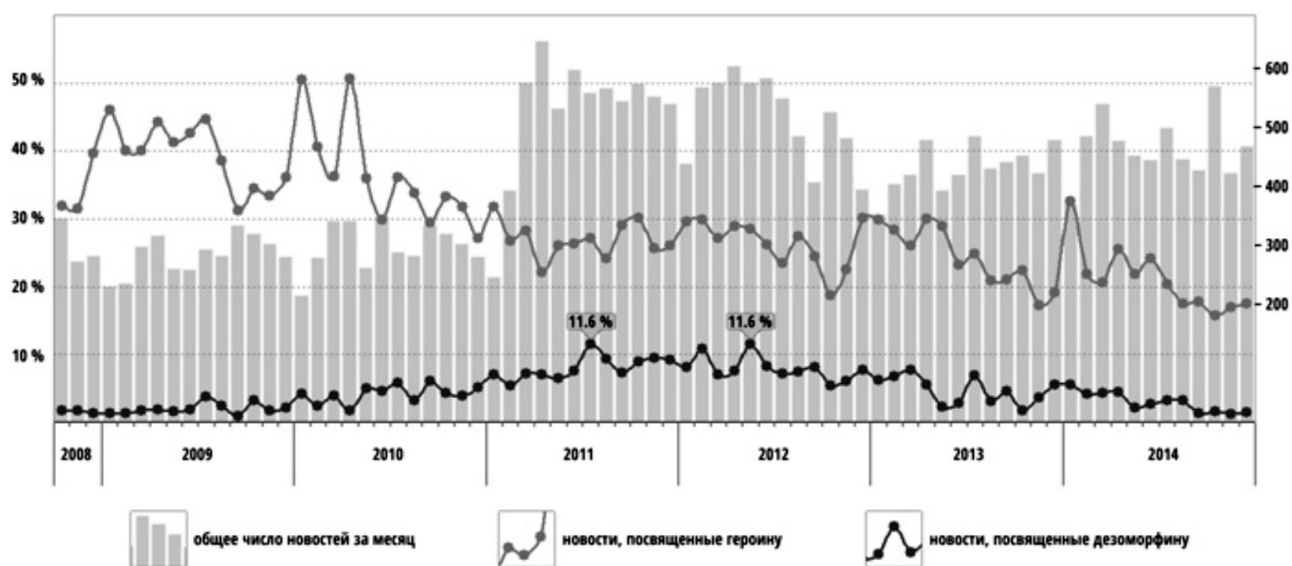

Рис. 2. Общее число новостей, а также число сообщений, содержащих ключевые слова.

ренный десятилетний период сообщения о случаях употребления дезоморфина не были отмечены только в Ингушетии, Калмыкии, Марий Эл, Тыве и Чеченской республиках, Чукотском автономном округе и Ленинградской области. Подобный результат можно объяснить недостаточным вниманием к этой проблеме региональных СМИ.

Рассматривая динамику изменения количества сообщений о дезоморфине, следует обратить внимание, что использование в целях одурманивания кодеиносодержащих препаратов имеет в нашей стране определенную историю. Региональные законодатели ставили вопрос об «аптечной наркомании» еще в 2005 г., когда был опубликован материал «Мосгордума требует остановить «таблеточную наркоманию»» (http://www.narkotiki.ru/5_66440.htm).

В период 2004—2008 гг. подавляющее большинство сообщений говорило об отдельных случаях ликвидации дезоморфиновых наркопритонов, не складывавшихся в целостную картину нового явления на отечественном наркомаркете.

Тревожные сообщения приходили из Республики Коми в 2005 г. Так, например, согласно отчету межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту г. Усинска, в городе было зафиксировано 32 факта изъятия наркотиков, из них в 20 случаях (60,6%) изымался именно дезоморфин (http://www.narkotiki.ru/5_69880.htm). В августе 2006 г. в Ухте были отмечены попытки получения ингредиентов для дезоморфина с помощью интернет-аптек (http://www.narkotiki.ru/5_71555.htm).

Информационные материалы, затрагивавшие в 2006 г. тему распространения дезоморфина, ограничивались констатацией фактов ликвидации отдельных наркопритонов или уничтожения изъятого вещества, а их количество не превышало 3 сообщений в месяц, то есть находилось у порога однопроцентного барьера от общего числа новостей.

Сентябрь 2007 г. стал первым месяцем, когда информация о дезоморфиновой наркомании достигла почти 2% от общего числа новостей, а в октябре этого же года из Республики Коми пришло сообщение о том, что глава республики Владимир Торопов предложил ввести на ее территории ограничения по продаже наркосодержащих лекарств (http://www.narkotiki.ru/5_13485.htm).

В 2008 г. наряду со ставшими уже традиционными сообщениями о ликвидации наркопритонов и изъятиях дезоморфина было отмечено высказывание по проблеме одного из руководителей Госнарконконтроля (http://www.narkotiki.ru/5_16334.htm).

Также впервые было зафиксировано сообщение о том, что рецепт изготовления наркотика может быть

найден в компьютерной сети Интернет (http://www.narkotiki.ru/5_16973.htm).

Определенное представление о том, каких масштабов достигло к этому времени кустарное производство психоактивного вещества дает отчет о заседании антинаркотической комиссии Ямало-Ненецкого АО (http://www.narkotiki.ru/5_17785.htm), где было указано, что по итогам работы правоохранительных органов за 11 месяцев 2008 г. 39% изъятий наркотических средств приходится именно на дезоморфин.

В 2009 г. количество новостей по интересующей авторов исследованию тематике уже составило 1,9% не за месяц, а в среднем за год. Наряду с уже традиционными сообщениями о ликвидации притонов в 6 случаях слово было предоставлено экспертам. Это может служить свидетельством о том, что на четвертый год после фиксации первых случаев дезоморфиновой наркомании журналистское сообщество начало воспринимать происходящее как проблему, заслуживающую медийного внимания.

Вновь высказала озабоченность ситуацией Московская городская дума, где в феврале 2009 г. состоялось заседание комиссии по здравоохранению и охране общественного здоровья на тему «Легальный наркорынок в России» (http://www.narkotiki.ru/5_18232.htm). В октябре информационное агентство «Интерфакс-Сибирь» процитировало высказывания главы аппарата Государственного антинаркотического комитета Н. Цветкова, который, с одной стороны, отметил существенный рост употребления дезоморфина в масштабах всей страны, а с другой стороны, заявил: «введение запрета на продажу кодеиносодержащих лекарств существенно не решит проблему наркозависимости у россиян» (http://www.narkotiki.ru/5_20489.htm). В этот период появились сообщения о возможном запрете свободной продажи кодеиносодержащих препаратов, все чаще констатировалось расширение потребления кустарно изготовленных наркотиков. В то же время журналистами были отмечены первые инициативные попытки местных властей противодействовать проблеме на региональном уровне (http://www.narkotiki.ru/5_21311.htm).

В 2010 г. освещение темы дезоморфиновой наркомании в СМИ продолжало расширяться. Теперь связанные с ней сообщения составляли в среднем уже 4,2% от общего числа новостных материалов, продемонстрировав более чем двукратный рост в сравнении с предшествующим годом. Несмотря на то, что основную массу новостей по-прежнему составляла информация о ликвидированных притонах, следует отметить рост числа материалов аналитического характера, посвященных ситуации в отдельных регионах. Так, например, в Свердловской области был от-

мечен 2,5 рост дезоморфиновой наркомании в сравнении с предыдущим годом (http://www.narkotiki.ru/5_22515.htm), в Самарской области в 10 раз выросло количество «дезоморфиновых» наркопритонов (http://www.narkotiki.ru/5_23648.htm), 30% стоящих на наркологическом учете в Тюменской области употребляли дезоморфин (http://www.narkotiki.ru/5_23840.htm), а в Оренбургской области по итогам восьми месяцев 2010 г. удельный вес «дезоморфиновых» наркопритонов составил 84% (http://www.narkotiki.ru/5_23938.htm). Информационное агентство «Новый Регион» прямо обвинило сотрудников наркоконтроля и милиции в том, что они «проспали» эпидемию дезоморфиновой наркозависимости» (http://www.narkotiki.ru/5_23867.htm).

Следует отметить, что тема рецептурного отпуска лекарственных средств, используемых для изготовления дезоморфина, достаточно широко освещалась в этот период в средствах массовой информации российских регионов. Стали появляться предложения включить кодеиносодержащие препараты в перечень лекарств, отпускаемых по рецепту (http://www.narkotiki.ru/5_21960.htm).

Наконец, уже в декабре 2010 г., выступая на выездном совещании в Ханты-Мансийске глава ФСКН Виктор Иванов заявил о том, что вопрос о безрецептурном отпуске кодеиносодержащих препаратов, служащих сырьем для изготовления дезоморфина, будет в ближайшее время рассмотрен на заседании Государственного антинаркотического комитета (http://www.narkotiki.ru/5_24700.htm).

В течение 2011 г. количество посвященных дезоморфину и дезоморфиновой наркомании сообщений СМИ достигло своего пика как в абсолютных, так и в относительных величинах. В среднем за год этой теме было посвящено 8% всех новостных материалов, так или иначе затрагивавших тему наркомании.

Начало 2011 г. было отмечено уже традиционным потоком сообщений о закрытии наркопритонов и изъятии дезоморфина. В феврале было распространено заявление Виктора Иванова о том, что подготовлено постановление правительства о переходе на рецептурный отпуск препаратов с кодеином с 1 мая 2011 г. (http://www.narkotiki.ru/5_25374.htm). В этом же месяце в поддержку решительных мер против дезоморфиновой наркомании выступил и главный нарколог России Евгений Брюн (http://www.narkotiki.ru/5_25453.htm). Обращает на себя внимание тот факт, что журналистское сообщество предоставило трибуну ответственному представителю органов здравоохранения только на седьмой (!) год освещения темы дезоморфина. По мнению авторов исследования, это свидетельствует об определенной инерции мышления представителей средств массовой информации,

сосредотачивающих свое внимание исключительно на правоохранительном аспекте противодействия наркомании.

Всплеск интереса средств массовой информации к проблеме «аптечной наркомании» был связан с прошедшим 18 апреля 2011 г. в Иркутске заседанием Президиума Госсовета, темой которого стали меры по усилению противодействия употреблению наркотиков среди молодежи. В ходе заседания Президент России Дмитрий Медведев особо отметил не только наличие проблемы дезоморфиновой наркомании, но и роль современных сетевых технологий в ее распространении (http://www.narkotiki.ru/5_26573.htm).

О необходимости принятия мер по ограничению свободной продажи лекарственных средств, содержащих кодеин, говорили в ходе заседания президиума Госсовета и руководители регионов (http://www.narkotiki.ru/5_26589.htm).

В конце апреля появились сообщения о том, что Минздрав России занимается подготовкой специального доклада президенту страны о потреблении кодеиносодержащих препаратов (http://www.narkotiki.ru/5_26835.htm).

В мае 2011 г. тематический информационный поток сократился, вновь войдя в привычное русло сообщений о ликвидированных притонах. При этом определенное внимание СМИ продолжало уделяться полемике ФСКН и Минздрава относительно сроков введения запрета на продажу кодеиносодержащих препаратов. (http://www.narkotiki.ru/5_27150.htm, http://www.narkotiki.ru/5_27216.htm).

Не дожидаясь итогов дискуссии, ряд регионов страны продолжил в одностороннем порядке принимать меры по противодействию бесконтрольному обороту лекарств, служащих сырьем для изготовления дезоморфина (http://www.narkotiki.ru/5_27285.htm).

Практически до конца 2011 г. информационный фон не претерпел существенных изменений. Из регионов продолжали поступать сообщения о ликвидации наркопритонов, правда, теперь они начали сопровождаться и сообщениями о различных формах ограничения продажи кодеиносодержащих препаратов — как в результате прямых запретов рецептурного отпуска, так и в итоге принятия в инициативном порядке рядом региональных аптечных сетей этических деклараций о недопустимости неограниченной продажи кодеиносодержащих препаратов (http://www.narkotiki.ru/5_28219.htm).

В первой половине 2012 г., в месяцы, предшествовавшие введению рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов, информационные сообщения центральных и региональных информационных агентств и изданий демонстрировали разнонаправленную тематику

ку. В них говорилось как об эффективности региональных запретов (http://www.narkotiki.ru/5_31471.htm), так и о сохранявшейся серьезности ситуации (http://www.narkotiki.ru/5_31644.htm). Появились материалы о проверках аптек на соблюдение правил торговли. Продолжилась практика принятия этических деклараций региональными сообществами фармацевтов. По данным ФСКН, к февралю 2012 г. рецептурный отпуск лекарств, имеющих в своем составе кодеин, был введен уже в 20 субъектах Федерации (http://www.narkotiki.ru/5_32086.htm).

Несмотря на все усилия, предпринимаемые правоохранителями и органами здравоохранения, дезоморфин продолжал «завоевывать» все новые регионы. В феврале 2012 г. случай его изготовления был впервые отмечен в Иркутске (http://www.narkotiki.ru/5_32044.htm). В то же время материалы СМИ позволяют отчетливо проследить тенденцию к сокращению потребления кодеиносодержащих препаратов. Так, например, в Оренбургской области оборот дезоморфина сократился на 70% (http://www.narkotiki.ru/5_31788.htm).

Факт введения с 1 июня 2012 г. запрета на безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов, привел к росту соответствующих информационных сообщений. В мае этого года был зафиксирован второй максимум их относительного количества. Результат в 11,6% от общего числа посвященных наркоситуации новостей месяца повторил показатель июля 2011 г. В то же время законодательная новация не могла не породить рассуждений о возможных последствиях предстоящего шага. Так, например, в издании «Фармацевтический вестник» был опубликован критический материал о возможных трудностях при практической реализации положений о рецептурном отпуске (http://www.narkotiki.ru/5_33516.htm), в других изданиях обращалось внимание на возможность появления поддельных рецептов (http://www.narkotiki.ru/5_34034.htm).

Обращаясь к журналистам по итогам заседания Государственного антинаркотического комитета 21 июня 2012 г. глава ФСКН Виктор Иванов заявил о многократном сокращении продаж кодеиносодержащих препаратов (http://www.narkotiki.ru/5_34391.htm).

Приступая к проведению исследования, мы выдвинули рабочую гипотезу о том, что после вступления в силу положений о рецептурном отпуске кодеиносодержащих препаратов будет наблюдаться резкое и значимое падение числа сообщений о них в средствах массовой информации, которое достаточно быстро должно было выйти на уровень менее 1% от общего числа новостей в месяц. Данное предположение не подтвердилось. Число сообщений о закрытых притонах и изъятых наркотиках сокращалось достаточно медленно. Появились указания на то, что, будучи лишены возможности покупки необходимых веществ в аптеках изготовители начали все шире заказывать

их через компьютерную сеть Интернет (http://www.narkotiki.ru/5_34903.htm). Более того, журналистское сообщество начало сообщать о том, что вместо дезоморфина наркопотребители стали использовать закись азота («веселящий газ») (http://www.narkotiki.ru/5_36045.htm, http://www.narkotiki.ru/5_35657.htm, http://www.narkotiki.ru/5_36815.htm).

В начале 2013 г. количество сообщений о вновь выявленных наркопритонах составляло порядка 10% от общего числа новостей, относящихся к дезоморфину. Основную их часть, как и в конце прошлого года, составляли материалы о судах над притоносодержателями или уничтожении ранее изъятых наркотических веществ и их компонентов. Однако, начиная с апреля, их количество вновь возросло. Появились также сообщения о выявленных случаях безрецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов в аптеках (http://www.narkotiki.ru/5_44489.htm, http://www.narkotiki.ru/5_44793.htm). Следует обратить внимание, что в целом ряде сообщений подчеркивалось, что дезоморфин в реальности начинает вытесняться не во многом мифическим по своей распространенности «веселящим газом», а вполне конкретными «дизайнерскими» наркотиками (http://www.narkotiki.ru/5_44681.htm).

Март 2014 г. ознаменовался сделанным главой ФСКН Виктором Ивановым заявлением о победе над дезоморфином (http://www.narkotiki.ru/5_46148.htm).

К сожалению, анализ материалов отечественных СМИ не позволяют в полной мере подтвердить данное высказывание. В течение 2014 г. из различных регионов продолжала поступать информация о ликвидации новых притонов, изъятиях и уничтожениях дезоморфина, нарушениях в работе аптек, подделке рецептов, а также о все более четко проявлявшейся тенденции вытеснения всех прочих психоактивных веществ на нелегальном наркорынке «синтетическими» наркотиками.

Заключение

Использование материалов средств массовой информации в совокупности с другими показателями для оценки наркоситуации может быть применено в качестве инструмента мониторинга, в частности, для фиксации появления новых ПАВ и оценки масштабов их распространения.

В результате исследования выявлено, что созданный инструмент мониторинга СМИ позволяет достаточно рано установить определенные тенденции в развитии наркоситуации. Анализ может быть проведен в отношении любых психоактивных веществ, являющихся предметом проблемного потребления.

Вместе с тем метод имеет определенные ограничения. Существует временной лаг между появлением проблемы и ее отражением медийным сообществом. Журналистам, в подавляющем большинстве случаев не являющимся специалистами в области наркологии, не сразу удастся обратить внимание на новое психоактивное вещество. Исключением может служить только крупный информационный повод негативного характера. Примером этому является недавняя история с массовыми летальными отравлениями «спайсами», после чего эти вещества заняли прочное место в медийном пространстве.

Список литературы

1. Колгашкин А.Ю. Создание и развитие проекта «Нет — наркотикам», Часть I // Наркология. — 2014. — № 7. — С. 81—92.
2. Колгашкин А.Ю. Создание и развитие проекта «Нет — наркотикам», Часть II // Наркология. — 2014. — № 11. — С. 64—73.
3. Создание комплексной информационной системы по наркотикам // Наркология. — 2009. — № 2. — С. 16—28.
4. Canadian Centre on Substance Abuse No Confirmed Reports of Desomorphine («Krokodil»/»Crocodile») in Canada // CCENDU Bulletin — November 21, 2013. <http://www.ccsa.ca/Resource%20Library/ccsa-CCENDU-Desomorphine-Bulletin-2013-en.pdf>.
5. Gahr Maximilian, Freudenmann Roland W, Hiemke Christoph, Gunst Ingo, Connemann Bernhard, Schonfeldt-Lecuona Carlos. Desomorphine Goes «Crocodile» // Journal of Addictive Diseases. — 2012. — № 10. — P. 1—3. http://www.researchgate.net/publication/233938321_Desomorphine_Goes_Crocodile
6. Hall A.K., Cole-Lewis H., Bernhardt J.M. Mobile text messaging for health: a systematic review of reviews // Annu Rev. Public Health. — 2015. — March. — P. 393—415. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25785892>
7. Katselou Maria, Papoutsis Ioannis, Nikolaou Panagiota, Spiliopoulou Chara, Athanaselis Sotiris. A «Krokodil» emerges from the murky waters of addiction. Abuse trends of an old drug // Life Sciences. — 2014. — Vol. 102, № 2. — P. 81-87. <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024320514003324>
8. Mullins Michael E, Schwarz Evan S 'Krokodil' in the United States Is an Urban Legend and Not a Medical Fact // AJM. — 2014. — Vol. 127, № 7, — P. e25. [http://www.amjmed.com/article/S0002-9343\(14\)00137-5/fulltext](http://www.amjmed.com/article/S0002-9343(14)00137-5/fulltext)

CREATING A NEW TOOL FOR MONITORING THE APPEARANCE OF THE NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AND DRUG SITUATION AT LARGE ON THE BASIS OF NEWS MEDIA

Kolgashkin A.J.	Senior Researcher, Department for Child and Adolescent Drug Addiction
Tetenova E.J.	Leading Researcher, M.D., PhD, Department for Child and Adolescent Drug Addiction
Nadezhdin A.V.	Director, Department for Child and Adolescent Drug Addiction, M.D., PhD
Phyodorov M.V.	Leading Programmer, Department for Child and Adolescent Drug Addiction
Kucherov J.N.	Senior Researcher, PhD, Department for Child and Adolescent Drug Addiction.

Federal state budgetary institution «Federal medical research centre of psychiatry and narcology by V.P.Serbysky», Addiction research branch; 119992, Moscow, Kropotkinsky per., 23

The article considers the possibility of using media materials as a prevalence indicator for certain types of drugs. The object of the study were news on desomorphine. For years it had been one of the most widespread and cheapest drugs in Russia. It is presumed that after a short period of rapid development its consumption has been virtually eliminated by introducing prescriptions for codeine-containing drugs. The study was conducted on the basis of news databases of the Internet portal «Net — narkotikam» (www.narkotiki.ru). An analysis of the 1706 news items leads to the conclusion about the possibility of the use of media material to assess the drug situation in the country in conjunction with other indicators, but not as a stand-alone tool. **Key words:** desomorphine, heroin, codeine-containing medicines, monitoring of the drug situation, indicators, drug use